О’ Генина

Хранительница

Оксана Михайлова
Хранительница

https://litres.ru/74836004
SelfPub; 2026

Аннотация

Она получила в дар от дома семейную тайну.

Теперь ей предстоит выбрать: дом или мужчины и дети. Не все решают жертвовать...

Оксана Михайлова
Хранительница

7 лет назад умер последний хранитель деревенского дома. Я решила проведать его и ещё раз попытаться войти. Наконец-то свершилось – без удушья, барабанной дроби в груди и головной боли. Я вошла во двор, заглянула в окно и даже смогла зайти в сам дом.

Внутри пустота, разруха, битые стёкла… Коробка с вещами у порога. Её, видать, не успели выбросить, и ворам она показалась неприглядной.

Мне терять нечего. Въезжаю. Буду следующей хранительницей. Родные все устроены и даже слышать об этом доме не хотят. А мне он в детстве дорогим стал: принял, помог найти себя, защитил от насилия и дал свой уголок. С дверью.

Верну долг.

Первые дни я разгребала разрушенные перегородки, отвалившиеся многослойные обои с картоном, разбросанные по всему дому остатки былого. Того, что здесь было до моего уезда 15 лет назад. Дошла очередь и до коробки у входа. Отчимова шуба, дедовы фуфайки, какие-то рубашки, спецодежда и… Совершенно неожиданно среди теперь грязи и хлама я обнаружила маленькую тряпицу с вышивкой!

Прабабушка была безграмотной, но очень искусной мастерицей: шила, вязала, ткала половики и вышивала невероятные изделия! Мне безумно нравилась одна её работа, которую мама бережно хранила – розы на наволочке для декоративной подушки. Они были как живые, сплетены из ниток самых разных цветов, а стежки настолько ничтожно малы, что я сбивалась в попытках сосчитать количество цветов хотя бы в нераспустившемся бутоне. Волшебство – не иначе!

А вот об этой работе я ничего не знала. Впервые увидела. На ней подкова словно из золота, тонкие перекрученные усики какого-то растения и распустившиеся цветы, названия которых я не знаю. Да то и не так важно.

Я решила, что это для меня дом нарочно сохранил. Такую

вот семейную ценность – оберег. Это мне подарок за принятие бремени хранителя. И бантик очень кстати на подкове – завершающий элемент подарка.

Подруга помогла: постирала и выгладила тряпицу. А я закрепила у входа, как защиту и копилку для блага. Вот так я неофициально переняла эстафету от первой хранительницы очага.

Летом, пока шла подготовка к ремонту, я ночевала вне дома. Въехала осенью, когда завершила черновые работы и создала приемлемые условия для проживания. И тут началось всё самое интересное…

***

Меня в деревне почти никто не знает. Я только 5 лет прожила здесь, школу окончила и уехала. Мамы уже 10 лет как нет, а бабушек – почти полвека. Остались со школы 3 друга – они вернулись раньше меня после городских приключений. Так вот, один из них решил познакомить меня с одиноким парнем. Познакомились, начали общаться. Но всё хорошо было только на его территории или на улице. Стоило ему прийти ко мне – его поведение резко менялось на «да ладно, чё ты?». Он становился грубым сквернословом с распущенными руками. Моя любовь к бытовым экспериментам и наблюдениям за людьми растянула эти отношения примерно на полгода. Я их прекратила ввиду невероятного и необъяснимого контраста.

Вскоре за ним последовал ещё один ухажёр. Снаружи ти-

хий, скромный и рукастый. Электрик к тому же – полезная профессия. И в целом – парень неплохой. Но первые же приходы ко мне в гости словно обличали нутро под картинкой – озабоченный лентяй, любящий выпить и «пожрать». Конечно, о продолжении банкета и речи быть не могло.

Собралась с мыслями и позвонила маминой сестре. Та с ходу:

– Я даже слышать об этом доме ничего не желаю! Живи сколько хочешь, но ко мне даже рядом не спрашивай!

Однако…

Попыталась вплести в её природное многословье цель моего звонка и услышала в ответ:

– Проклят он, проклят! Мужиков губит и тебя упрямую погубит! Всё, пока! – и бросила трубку. Наверное, бросила, судя по тону.

Однако-2!..

У меня про семью почти никакой информации нет. Мама была образцом закрытости для всех и вся. Поэтому вспоминать особо нечего. Но зацепка всё же имеется: «Мужиков губит». Прадед ушёл после войны из семьи, где младшему было вроде 5 лет. Не знаю, с какого возраста мама воспитывалась без отца. Но точно известно, что они с сестрой были еще школьницами. Я без отца с 5 лет. И двоюродная сестра потеряла своего отца, когда училась в школе, а братишке было меньше 10 лет…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.